

репортаж с окружного собрания

«Я ВАС ОЧЕНЬ ПРОШУ: ПОДУМАЙТЕ!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.).
датов в кандидаты, для выступлений и вопросов. На этом единодущие закончили. Начнется борьба.

Согласно порядку выдвижения первым выступает А. М. Зайцев. Его выдвинули многие коллеги из округа, и он начинает с благодарности им. Далее заявляет:

Корыстя личной не имею. Но у меня есть друзья, родные депутаты СССР, если меня выберут, даст мне возможность преодолеть многие трудности. Для меня дорога моя родная Кузбасс. Ее берега и горы я знаю лучше, чем сам. Сам, как говорят, вышел из народа, учился в школе ФЗО, в горном техникуме, работал на шахтах, институт окончил заочно.

Он крепким узлом связывает промышленность и быт, национализирует конкретными примерами территории округа. Свою позицию определяет так: сегодня зало надо показать, что Кузбасс не колония.

Предлагает Советам открыть специальный счет в банке, чтобы по своему усмотрению расхлебывать зарубежные средства, направленные на строительную базу для развития социальной сферы, считает необходимым выделить из Минуглепрома специализированное структурное подразделение. Всем скажется о возрождении сел, о единой выездной для горняков, о необходимости ввести районные познания и технологии, что нужно платить матери за воспитание детей. Итог подводит:

— Все эти вопросы много выстраданы. Решить их можно, лишь совершенствуя нашу партийскую систему.

Хотя вопросов в ответ на это выступление та:

— Красивое предложение об оплате труда матери, а где взять средства?

— Давайте посчитаем, сколько болеют дети, сколько платят тем же матерям, только другим путем, — парирует Анатолий Максимович.

Женщины в зале аплодируют. С места подскакивают:

— На Норильской комбинате этот вопрос уже решен.

Из раздара ездных поступают вопросы о комнате депутата.

— Резонно, — соглашается А. М. Зайцев, — многие льготы понемногу убирают, не будет и этой.

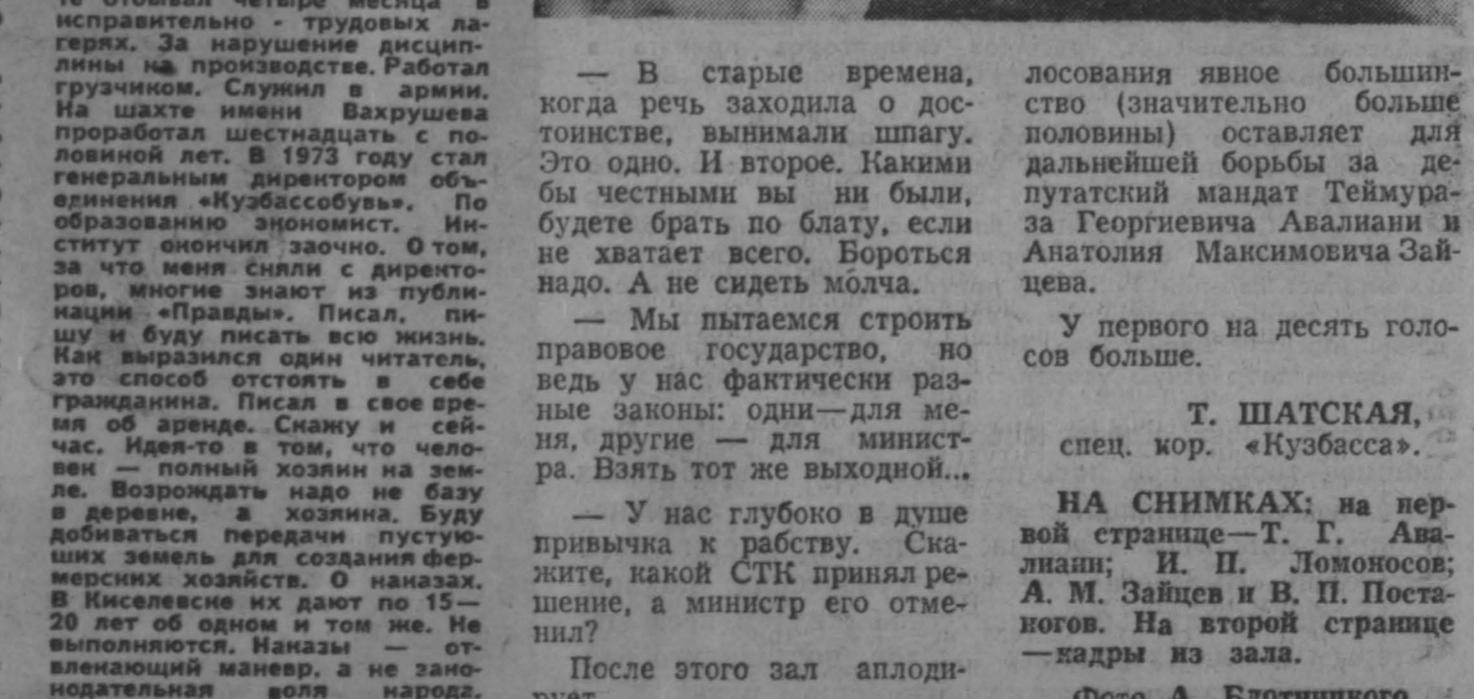
Пятнадцать минут, отведенных для вопросов, истекают, люди спешат спросить о том, что наболело: «Мы хотим, чтобы защитил человека в его праве на хорошие продукты, на нормальное жилье, как остановить рост преступности? Выступающий во многом рассчитывает на силу закона, на единодущие наставления.

Самый молодой из четырех претендентов В. П. Постанов, машинист электровоза, выдвинутый рядом коллегиров, сразу признается:

— Сознаю, что соперники сильны и более действенные. Моя платформа: действовать решительно, но благородно. Что нам сегодня мешает? Бедственность. Она ведет к разобщению людей, живущих на одной территории. Почему, например, рабочий козырь фигурирует у нас разный? Потому что железнодорожники дают свои наказы, а угольщики — свои? Это и ведет к тому, что крикуют худо. И поэтому что нет единой заботы о людях и территориях. Сегодня даже школьники знают, какая СТК принял решение, а министр его отменил?

Вопрос из зала:

— Вы не припомните, чтобы рядом с вами стоял первый секретарь горкома партии?

«Я ВАС ОЧЕНЬ ПРОШУ: ПОДУМАЙТЕ!»

С председателем горисполкома стоял за колбасой.

Горожане больше заинтересованы в подъеме сел, чем сами селяне. Ваша позиция в этом вопросе?

— Земля отдана крестьянам. У нас ее нет. Трудно предпринять: программа «100», строительство ферм в поднебесном районе. Кроме того, строим профилакторий, жилье. Наверное, другого выхода сегодня нет.

— Отдыхают ли шахтеры по путевкам на берегу Черного моря?

— Жизнь есть жизнь, может, кто и пользуется благом за их счет, но, как член профкома, знаю: путь к водитель шахты, судя по высказыванию, в недавнем прошлом комсомольский рабочник, и упрекает оратора в том, что тот отступил, когда его ломали в эпоху застоя. «Я не поступила принципиально», — отвечает Теймураз Георгиевич.

А потом выступают участники собрания. И хотя среди них нет равнодушных, некоторые все же недоценивают уровня возникшей состязательности. Он довольно высок. Избирателей уже не привлекают частные решения, пусть даже крайние.

Люди хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Выступающие не просто состязаются в ораторском искусстве. Большинство бьется за истину.

Я только что из заболел, — говорит Александр Лунев с шахты «Дальний горы», — мы совершили большую глупость, если не изберем Аввалини. Этот человек нам нужен. Он врожденный депутат. Я вас очень прошу: подумайте...

Ваше мнение о программе «100»?

— Я — за. В принципе. Поднимать погибающие села надо, но в то же время не загубить бы имеющиеся хозяйства.

— Почему столица нашей Республики в Москве?

— А чем это плохо?

— Зад одобрительно смеется.

На трибуне И. П. Ломоносов:

— Я рабочий. В свое время меня учили работать на холм и лопатой, но жизнь повернулась так, что пришлось и головой работать. Честно говорю, что не умел. И в итоге я индустриально-строительной базы, и в этом смысле я полностью согласен с Зайцевым, давайте сконцентрируемся на восстановлении базы КПДС. Это будет конкретное дело. Очень важно индустриальное строительство. Он решит сразу три проблемы: жилье, рабочие места, производственная база. Как председатель совета трудового коллектива, понял, что продовольственная программа — дело не легкое.

— Я — за. В принципе. Поднимать погибающие села надо, но в то же время не загубить бы имеющиеся хозяйства.

— Уже на лыжах-то можно покататься. И искупаться также.

Зал весело поддерживает ответ.

Т. Г. Аввалини:

— Не припомню, случая, чтобы выдвигали «зам., зам., зам.». Спасибо. О себе. Я русский, холм фамилии тяжаки. Воспитывала меня мать — сибирская женщина. Она погибла во время блокады Ленинграда, а я попала в детский дом. Считаю своим долгом сказать о том, что в воспитании я старалась отдавать четыре месяца в исправительные трудовые лагеря. В 1973 году стал гимназистом. Работала грузчиком в «Сибирской фабрике». На шахте имени Вахрушева проработал шестьдесят лет. Там же, в 1973 году, был назначен начальником горного участка. Имятое звание — инженер-геодезист. Имятое звание — заслуженный землемер. Всего за 15 лет, в том числе 10 лет, я не видел своих детей. Поэтому мы, шахтеры, живем без единых выходных! Я не покалекаю своих сильных, чтобы добиться единого выходного для горняков.

— Мы пытались строить правовое государство, но ведь у нас фактически разные законы: одни — для меня, другие — для министра. Взять то же, что я говорю, я не могу. Взять то же, что я говорю, я не могу.

— У нас глубоко в душе привычка к рабству. Сколько земель для создания фермерских хозяйств. О назахах. В Киселевске издают по 15—20 лет об одни и том же. Не выплачиваются налоги, не взыскиваются маневры, а не занодательная воля народа. Нужны отчисления средств, а люди сами разберутся, что им

послования явное большинство (значительно больше половины) оставляет для дальнейшей борьбы за депутатский мандат Теймураза Георгиевича Аввалини и Анатолия Максимовича Зайцева.

— Мы пытались на десять голосов больше.

Т. ШАТСКАЯ, спец. корр. «Кузбасса»:

— На СНИМКАХ: на первом странице: Т. Г. Аввалини; И. П. Ломоносов; А. М. Зайцев и В. П. Постанов. На второй странице — холм из зала.

Фото А. Блыгинского. Г. Белова.

Поднимается молодой ру-

ководитель шахты, судя по высказыванию, в недавнем прошлом комсомольский рабочник, и упрекает оратора в том, что тот отступил, когда его ломали в эпоху застоя. «Я не поступила принципиально», — отвечает Теймураз Георгиевич.

А потом выступают участники собрания. И хотя среди них нет равнодушных, некоторые все же недоценивают уровня возникшей состязательности. Он довольно высок. Избирателей уже не привлекают частные решения, пусть даже крайние.

Люди хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

02. досуг

происшествие Одиссей во хмелею

Наверное, мы уединенного жителя сибирского города, да и всей страны заняты шафы разорвать. Нукин, аналогичные и в нашей стране. Мне накануне бесподобным оптимистическим утверждением все разрешило. Но не все прошло. Все другом запрещено. Надо отменить нормативные акты, мешающие жить. Дело не в том, что министры не будут депутатами, а в том, что депутаты не будут министрами. Люди будут депутатами, в исполнительной власти. В демократии власть народа — нельзя игнорировать. Одна должна быть сутью жизни.

— Теймураз Георгиевич.

А потом выступают участники собрания. И хотя среди них нет равнодушных, некоторые все же недоценивают уровня возникшей состязательности. Он довольно высок. Избирателей уже не привлекают частные решения, пусть даже крайние.

Люди хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Были хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Были хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Были хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Были хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Были хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окружной избирательной комиссии, что ту же опровергиваются:

— Зачем же мы тогда здесь сидим?

Были хотят понять позицию каждого из претендентов, способность не только осмысливать ситуацию, но найти способ одоления всем очевидных.

Звучит много убедительных слов, ярких воспоминаний, демонстрирующих государственный стиль поступков и человечность каждого из четверых, действительно достойных, судя по всему, вполне уважаемых мужчин.

Возникает даже предложение утвердить всех для предоставления в регистратуры кандидатам в народные депутаты СССР в окруж